

— Пивоваров уехал. В Швецию, а потом в Москву на общее собрание новой РАН. Зачем в Швецию - мне ни слова не сказал. А я и не спрашивал. Увы, в части заграникомандировок Пивоваров проявил себя очень большим до них любителем, николи не смущаясь своим практически невладением английским языком. Впрочем, возможно, там он им и овладеет. В процессе, так сказать. Другого проку от этих поездок я почти не видел, если не считать банального: международные связи, конечно, нужны.

— А мне предстояло в его отсутствие провести Учёные Советы по заслушиванию годовых отчётов. Пивоваров, конечно, тоже артист: в который раз уже на важнейших Учёных Советах его нет, на меня бросает.

25 декабря 1991 г., там же

11 декабря утром я ехал в Апатиты на Учёный Совет в слегка расслабленном состоянии, подрёмывая в поезде на верхней полке с газетой в руках. Повестка дня Учёного Совета не предвещала особых дебатов. Пять отчётов по пяти бюджетным темам - это не то, что обычно волнует членов Учёного Совета: делёжка штатов и денег, и я рассчитывал поездом 17.40 вернуться обратно в Мурманск.

Открыв, как председатель, заседание, я зачитал повестку дня и уже было предоставил слово первому отчитывавшемуся руководителю темы, как поднял руку Леонид Леонидович Лазутин:

- А мы повестку дня обсуждать будем?

- У Вас есть предложения по повестке дня? Пожалуйста.

Леонид Леонидович встал и несколько торжественным даже голосом произнёс:

- В нашем институте зарплата вдвое ниже, чем во всех соседних институтах Кольского научного центра. Считаю, что это следствие неправильной финансовой политики, которую проводит администрация нашего института. Поэтому предлагаю заслушать Намгаладзе о финансовом положении института и выразить ему недоверие.

Ну, вот. Приехали. Здрасьте. Опять двадцать пять. Кто бы о деньгах говорил, да только не Лазутин, который в институт ничего не принёс, ни копейки не добыл, ни одного договора не заключил, зато в чужие карманы непрерывно залезает: то на оболочки аэростатные, то на ремонт "Пирамиды", то на свои поездки заграничные чужие деньги тратит. Сам-то с перерасходом огромным давно живёт. Ну, да ладно.

- Кто ещё желает высказаться по повестке дня?

Зал заинтересованно молчал.

- Тогда я сам выскажусь. К отчёту по финансам я, разумеется, не готовился. Если бы этот вопрос заранее был поставлен, я бы пригласил сюда Иванову и Василькова (главбуха и плановика), подготовил бы все точные цифры. Но, в принципе, я и без подготовки в состоянии выступить по этому предмету и ответить на все вопросы. Однако согласиться на это я могу только после того, как мы заслушаем научные отчёты, ибо через десять дней мы обязаны представить в Президиум КНЦ сводный институтский отчёт. Поэтому ставлю на голосование поступившие предложения поочередно. Во-первых, кто за то, чтобы первыми пунктами повестки дня заслушать отчёты, как мы и собирались?

Все - за.

- Во-вторых, кто за то, чтобы включить вопрос о доверии Намгаладзе?

- Один Лазутин - за. Не включаем.

- В-третьих, кто за то, чтобы в разделе "разное" заслушать краткую информацию Намгаладзе по финансам?

Все - за.

Ясно. Прощай, мой поезд 17.40.

— 26 декабря 1991 г., там же

— Заслушали отчёты. Напрасно я зывал обратить хотя бы внимание на вопиющие недостатки выполненных работ, особенно по теме Евлашина, который упорно сообщал об обнаруженных ими ВГВ от полярных сияний на высотах, существенно ниже высот сияний, игнорируя общеизвестный факт, что ВГВ в атмосфере распространяются не вниз, а в стороны и вверх с нарастающей интенсивностью; не смущаясь, называл горизонтальные скорости этих якобы ВГВ в 27 м/с, что, по меньшей мере, на порядок, то есть в десять раз ниже того, что в принципе может быть на самом деле. И я ему об этом уже говорил еще в прошлом году, а у него один ответ: мы французам показывали наши результаты, они с ними согласились. Тоже мне довод. Значит, французов нашли таких же неграмотных, как и сами. Новый критерий истины - согласие французов.

— Воробьёв тоже представляет результаты по вертикальным ветрам, противоречащие элементарной физике, а объяснять и не собирается - так, мол, получается. Ни одной формулы во всем отчёте, никакой физической интерпретации, голая морфология, и это в последнем десятилетии XX-го века!

— Витя Мингалёв какие-то старые результаты подсунул, я их уже не раз видел и слышал, в частности, ещё в Ялте в прошлом году, и опубликованы они уже, что же он в этом-то году делал? Да и старые-то выводы банальны, их можно безо всякого математического моделирования сделать из общих соображений.

— А Лазутин в отчёт по средней атмосфере воткнул результаты всех магнитосферных исследований, которые вёл его отдел, хотя деньги выделялись именно на среднюю атмосферу.

— Все эти свои замечания и протесты я, разумеется, высказывал после каждого доклада, но реакции у зала они практически не вызывали, исключая разве что слабую реплику Славы Ляцкого: - Товарищи, ну в самом деле, замечания же серьёзные, надо как-то реагировать!

— И по всем отчётам дружно проголосовали: - Утвердить.

— Я единственный голосовал против по отчёту Евлашина (Юра Мальцев воздержался) и воздержался по отчету Мингалёва.

— Все с нетерпением ждали "разного".

— Пока шли отчёты я успел продумать свое выступление в "разном". И начал с того, что, как я знал наверняка, наиболее муссировалось в коридорах Апатитского отделения (да и Мурманского, пожалуй, тоже) - с версии, полученной скорее всего Лазутиным и состоявшей в следующем: начальство в конце прошлого года не повысило зарплату, и поэтому институту выделили меньше денег на этот год, чем могли бы дать, а в этом году оно опять ту же ошибку повторяет.

— Я терпеливо разъяснил, что всё это чепуха, рассказал в подробностях, как на самом деле определялось финансирование нынешнего года и что можно ожидать на следующий год. Сообщил, сколько денег на счету сейчас и какие ещё поступления ожидаются. Есть некий резерв, который, возможно, позволит смягчить трудности с зарплатой в начале следующего года, когда скорее всего будут задержки с финансированием, судя по неопределенности положения Академии и неясности с бюджетом России в целом. Если же задержки не будет, пополним фонды материального поощрения и развития, которые у нас сейчас практически пустые.

— Что касается более высоких зарплат в соседних институтах, то тут всё просто: больше зарабатывают по договорам, поскольку их продукция нужнее народу (Горного, Геологического институтов, ИХТРЭМСа), тогда как мы работаем преимущественно на вояк, которые теперь сами подвисли.

— 27 декабря 1991 г., там же

— А, главное, они штаты сокращают, вон Матишов в ММБИ уже второе сокращение за последний год провёл. Пожалуйста, хотите более высокие зарплаты иметь - сокращайтесь,

балласта в институте предостаточно, я об этом не в первый раз говорю. От правды арифметики не денешься: если хочешь увеличить результат деления, нужно или делимое увеличить, или делитель уменьшить. Других вариантов нет.

—И, между прочим, ещё о других институтах: при их высоких зарплатах они все сейчас без денег сидят.

—После моего выступления (Лазутин, кстати, во время него слинял: моё дело, мол, прокукарекать, а там хоть не рассветаи) зал погрузился в задумчивое молчание. Но не надолго.

—Сначала пошли известные предложения: никаких фондов не создавать, а поскорее все излишние деньги спустить (народу в карманы), поскольку, мол, инфляция жуткая, деньги всё равно обесценятся.

—Я упорствовал: гарантий финансирования нет, а деньги и в условиях инфляции будут нужны. Мне возражали: сегодняшняя экономия - это не деньги, институт они все равно не спасут, а народу подбросить - это его успокоит, снимет напряжение хотя бы отчасти.

—- Фига с два народ таким способом успокоить, - подумал я про себя. - Ему все мало будет.

—Но вслух высказываться не стал. Разговор тем временем пошел по другому руслу. Пивоваров перед отъездом подготовил проект приказа об организации шести научных направлений во главе с 1) Намгаладзе, 2) Ляцким, 3) Мальцевым, 4) Терещенко, 5) Лазутиным и Власковым, 6) Пивоваровым и Ивановым, велел руководителям набирать себе штаты, ориентируясь примерно на миллион рублей по каждому направлению.

—- А почему это на Учёном Совете не обсуждалось?

—- Так это ещё проект приказа, вот и обсуждайте его сколько хотите.

—- А как обсуждать? Каковы правила игры? (Лена Титова)

—- Да как хотите, так и обсуждайте.

—- А почему у нас вообще ничего не обсуждается на Учёном Совете, а всё решает администрация? (Витя Мингалёв)

—- Как же не обсуждается? А мы с вами чем сейчас занимаемся? Я вот на поезд уже опоздал.

—Но Витя тут уже в бутылку полез: Учёный Совет ничего не решает, администрация его игнорирует и т.д. и т.п.

—- Да, - говорю, - действительно, Учёный Совет у нас часто балаган напоминает, конструктивных предложений нет, одни крики недовольства. А Совет должен советовать, в этом его назначение. Решать же финансовые вопросы должен не Совет, а директор - ибо он финансово ответственное лицо.

—В таком духе и проговорили до восьми вечера.

—А остаток вечера до поезда я провел у Юры Мальцева дома, и мы с ним оглоушили бутылку водки, выставленную его припасливой женой, при том, что Юра обычно практически не пьёт. Но в этот раз он сам выразил желание "снять стресс". Говорит, что испереживался от того, как на меня публика нападала, абсолютно никакой логике не внимая. Но понравилось ему, как я держался спокойно. Кстати, и Слава Ляцкий это отметил.

—Подарил мне Юра последние опусы свои печатные: очередной политико-экономический памфлет в "Кировском рабочем" в стандартной Юриной иронической, а то и саркастической манере и нечто совершенно новенькое для меня - эротические стихи о магнитосфере, гексаметром написанные. Ну, Мальцев, дает!

—Про памфлеты свои он сказал:

—- Не могу удержаться, как чушь какую-нибудь услышу или прочитаю про политику или экономику, так обязательно ответить надо через прессу. Иначе возбуждаюсь и успокоиться не могу, пока не выскажусь.

—Вот тебе и тихий Юра. Иванов, кстати, считает его неспособным работать с людьми и полагает, что Пивоваров делает ошибку, назначая его руководителем направления.

—Я, разумеется, придерживаюсь противоположного мнения и, будь моя воля, вместо Иванова Мальцева бы назначил замдиректора по Апатитскому отделению. Слава Ляцкий, кстати, так отреагировал: "оригинальная мысль, в этом что-то есть", полагая тем не менее, что Юра не способен к активной самостоятельной деятельности. Я же считаю, в Апатитах как раз не активность нужна, а твёрдость в убеждениях, чего Мальцеву не занимать. Впрочем, и к Володе Иванову у меня претензий в последнее время почти не стало.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)